

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-403-416

EDN: YPEEWK

Научная статья / Research article

Советско-американские и советско-китайские отношения при Ю.В. Андропове: опыт анализа

Инань Ли^{1,2} ¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация²Шанхайская академия глобального управления и международного регионоведения, Шанхай, Китай liyinan92@qq.com

Аннотация. Рассматривается политика Ю.В. Андропова и его личная позиция в ключевых вопросах отношений СССР с США и КНР в годы руководства Советским Союзом. На этой основе оценены влияние и последствия действий Ю. В. Андропова на внешнеполитическое развитие СССР. Автор руководствовался принципами историзма, научной объективности и опоры на источники. Доказано, что Ю.В. Андропов формировал внешнюю политику страны с позиции «ястребов» в советском руководстве, представленной Д.Ф. Устиновым. Согласно этой позиции, внешняя политика абсолютно подчинена интересам национальной безопасности, предполагающей превосходство ядерных и обычных сил над силами потенциальных противников, а военная сила должна выходить на первый план при принятии внешнеполитических решений. Поэтому как по проблеме ракет средней дальности (РСД) в Европе, так и по вопросу о размещении вооруженных сил на советско-китайской и китайско-монгольской границах Ю.В. Андропов, игнорируя объективные изменения обстановки, неизменно придерживался жесткой позиции. Автор приводит свидетельства того, как советский руководитель неоднократно отвергал разумные предложения дипломатов и не желал идти на какие-либо уступки, которые противоречили идеям военного превосходства. В первую очередь это касалось вопроса размещения РСД на территории Восточной Европы, который обсуждался на переговорах в Женеве. В итоге Советскому Союзу не удалось избежать вовлечения в новый виток гонки вооружений, спровоцированный президентом США Р. Рейганом, вследствие чего американские РСД были размещены в Западной Европе. На Востоке Ю.В. Андропов упустил возможность улучшить отношения с Китаем, который начал переориентироваться от конфронтации с СССР на выстраивание баланса в отношениях с США и Советским Союзом, и продолжил бессмысленную конфронтацию с ним. Внешнеполитическое наследие Ю.В. Андропова — изолированная, напряженная внешняя обстановка, не подразумевающая свободы действий. Кроме того, увеличение военных расходов, вызванное его жесткой внешнеполитической линией, усугубило «застой» и кризис социально-экономического развития СССР.

Ключевые слова: холодная война, внешняя политика СССР, гонка вооружений, США, Китайская Народная Республика, КНР, ракеты средней дальности, РСД

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ли И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Ли И. Советско-американские и советско-китайские отношения при Ю.В. Андропове: опыт анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 3. С. 403–416. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-403-416>

Soviet-American and Soviet-Chinese Relations under Y.V. Andropov: An Analysis

Yinan Li^{1,2}

¹HSE University, Moscow, Russian Federation

²Shanghai Academy of Global Governance and Area Studies, Shanghai, China

 liyinan92@qq.com

Abstract. In this study, the author examines the foreign policy of Y.V. Andropov and assesses the impact of his personal position on the Soviet-US and Sino-Soviet relations during his tenure as the leader of the Soviet Union. The author was guided by the principles of historicism, scientific objectivity, and reliance on sources. It is proved that Y.V. Andropov adopted the foreign policy of the USSR from the position of the “hawks” in the Soviet leadership, which were represented by D.F. Ustinov. According to such a position, foreign policy should be absolutely subordinated to the interests of national security, which can only be guaranteed by the superiority of both nuclear and conventional forces over potential adversaries. Military power should be at the forefront of foreign policy decisions. Therefore, no matter on the issue of Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) in Europe, or on the issue of the armed forces on the Sino-Soviet and Sino-Mongolian borders, regardless of the objective changes in the situation, Y.V. Andropov always maintained a tough position. Author proves that the Soviet leader persistently rejected the reasonable proposals of diplomats and was unwilling to make any concessions that contradicted the ideas of military supremacy. This primarily concerned the issue of the INF deployment on the territory of Eastern Europe, which was a key topic of discussion at the Geneva negotiations. As a result, the Soviet Union could not avoid being drawn into the new round of the arms race provoked by the U.S. President Ronald Reagan, one of the results of which was the deployment of the American INF in Western Europe. In the East, he missed the opportunity to improve relations with China, which had begun to reorient itself away from confrontation with the USSR to building a balance in relations with the United States and the Soviet Union and continued a pointless confrontation with it. The foreign policy heritage that Y.V. Andropov left to his successors was an isolated and tense external environment in which there was few freedom of action. In addition, the growth of military expenditures caused by his tough line on foreign affairs aggravated the stagnation and crisis in the social-economic development of the USSR.

Key words: the Cold War, foreign policy of the USSR, arms race, the U.S., People’s Republic of China, PRC, Intermediate-Range Nuclear Forces, INF

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Li, Yinan. (2024). Soviet-American and Soviet-Chinese relations under Y.V. Andropov: An analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(3), 403–416. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-403-416>

Введение

Несмотря на то, что срок пребывания Ю.В. Андропова на посту генерального секретаря ЦК КПСС составлял всего 15 месяцев, его роль в советской истории была немало важной. Как отмечал член Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) в 1985–1990 гг. Е.К. Лигачев, «„год Андропова“

остался в народной памяти как время наведения порядка в интересах людей труда... Он оставил такой глубокий след в истории, что народ помнит, чтит его»¹. Восхваление личных качеств и способностей Ю.В. Андропова, его верности социалистическим принципам, стремление оживить страну и вывести ее из

¹ Лигачев Е. К. Кто предал СССР? Москва : Алгоритм, Эксмо, 2010. С. 24, 26.

«застоя» широко прослеживается в воспоминаниях его коллег по ЦК, подчиненных в Комитете государственной безопасности (КГБ) и товарищей из социалистического содружества². Также ими была отмечена его сила воздействия на внешнюю политику еще в последние годы брежневского периода³. Среди них даже бытует такое мнение, что Ю.В. Андропов мог действовать во внешней политике более эффективно, чем министр иностранных дел А.А. Громыко⁴.

Период руководства Ю.В. Андропова пришелся на момент резкого усиления конфронтации в советско-американских отношениях (Медведев, 1999, с. 429–464). Большинство российских историков более или менее тенденциозно защищают позицию Ю.В. Андропова в советско-американских отношениях (Прозоров, 2004, с. 27–35; Хлобустов, 2009, с. 426–427; Каширина, 2011; Крысенко, 2016). В свою очередь А.С. Ващук и А.Е. Савченко считают, что в противостоянии СССР и США Ю.В. Андропов, избрание которого на пост генсека совпало с резким обострением международной обстановки, был первым, кто в поисках возможных союзников посмотрел в сторону Китая (Ващук, Савченко, 2016).

Антисоветская и милитаристская природа внешней политики администрации президента США Р. Рейгана не подлежит сомнению. Тем не менее, до сих пор ответ на вопрос, были ли оптимальными решения, принятые при Ю.В. Андропове в рамках конфронтации с США на международной арене, остается открытым. Ю.В. Андропов играл важную роль в формировании внешней

политики СССР еще с середины 1970-х гг.⁵, а с мая 1982 г., когда он вновь стал секретарем ЦК КПСС, главным направлением его работы стала международная проблематика (Болдовский, Джалилов, Пивоваров, 2018, с. 233).

В статье рассматривается личная позиция Ю.В. Андропова по вопросам размещения ракет средней дальности (РСД) в Европе как главном факторе в советско-американских отношениях, а также дислокации вооруженных сил на границах с Китайской Народной Республикой (КНР) и в Монголии как основном факторе советско-китайских отношений с начала 1980-х гг. до 1984 г. На этой основе автор оценивает эффект и последствия внешнеполитических шагов Ю.В. Андропова в контексте холодной войны.

Отношение Ю.В. Андропова к вопросу размещения РСД в Европе

В ноябре 1982 г. тема размещения советских и американских ракет средней дальности вызвала очередной виток обострения ситуации в Европе.

С 1976–1977 гг. Советский Союз на европейской части своей территории тайно и постепенно заменял устаревшие жидкостные баллистические ракеты средней дальности Р-12 и Р-14 на твердотопливные РСД-10. Помимо более высокой точности и дальности ракеты нового типа были двухступенчатыми, с тремя независимыми боеголовками. Поэтому эти РСД представляли значительную угрозу для Запада⁶.

В ответ на это в декабре 1979 г. НАТО приняла так называемое «двойное решение», согласно которому, если до конца 1983 г. договоренность с советской стороной о размещении РСД в Европе не будет достигнута, то в Западной Европе будут размещены 572 американские ракеты, в том числе 108 РСД «Першинг-2» в Западной Германии

² См., например: Кирпиченко В. А. Разведка: лица и личности. Москва : Международные отношения, 2017. С. 156–164; Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев / под общ. ред. А. Г. Сидоренко. Москва : Артстиль-Полиграфия, 2011. С. 10–246; Бобков Ф. Д. Последние двадцать лет: записки начальника политической контрразведки. Москва : Русское слово, 2006. С. 153–154; Громыко А. А. Памятное. Книга 2. Москва : Политиздат, 1990. С. 531; Wolf M. *Memoirs of a Spymaster*. London : Pimlico, 1998. P. 213–214. См. также: (Курьлев и др., 2022, с. 758).

³ Гриневский О. А. Тайны советской дипломатии. Москва : Вагриус, 2000. С. 332–334.

⁴ Кеворков В. Е. Тайный канал. Москва : Гей, 1997. С. 297.

⁵ Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. Москва : Международные отношения, 1992. С. 15.

⁶ Гриневский О. А. Перелом: от Брежнева к Горбачеву. Москва : Олма-Пресс Образование, 2004. С. 14–15. См. также: (Haslam, 1989, p. 103).

и 464 крылатые ракеты наземного базирования в ряде стран — членов НАТО (Haslam, 1989, pp. 104–105).

В сентябре 1981 г. СССР и США договорились о проведении в Женеве переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе (Haslam, 1989, p. 112). 18 ноября 1981 г., незадолго до начала переговорного процесса, Р. Рейган в публичном выступлении выдвинул проект, известный как «нулевой вариант». В соответствии с ним США готовы были отменить размещение своих ракет, если СССР демонтирует свои Р-12, Р-14 и РСД-10⁷. Несмотря на некоторые нюансы, выявившиеся в 1983 г., «нулевой вариант» был выгоден администрации Р. Рейгана как часть «сделки» с Москвой, поскольку касался уже размещенных в Европе советских ракет, в отличие от американских, которые еще не были развернуты.

Вместе с тем в ходе переговоров СССР неоднократно предлагал различные варианты решения вопроса РСД. После избрания Ю.В. Андропова на должность генерального секретаря ЦК КПСС в ноябре 1982 г. новые актуальные инициативы стали выдвигаться чаще. 21 декабря 1982 г., на торжественном заседании, посвященном 60-летию образования СССР, Ю.В. Андропов озвучил основную идею этих инициатив — Советский Союз готов уменьшить число своих пусковых установок (ПУ) РСД в Европе до уровня Великобритании и Франции в обмен на отмену размещения американских ракет⁸. Суть этой позиции заключалась в том, что Москва была намерена сохранить свое преимущество по РСД, так как при одинаковом количестве ПУ у Советского Союза было гораздо больше ядерных боеголовок, чем у Великобритании и Франции. Более того, РСД-10, дислоцированные к востоку от Урала, имели достаточную дальность, чтобы поразить цели в Западной Европе.

⁷ Reagan R. Remarks to Members of the National Press Club on Arms Reduction and Nuclear Weapons // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. November 18, 1981. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/remarks-members-national-press-club-arms-reduction-and-nuclear-weapons> (accessed: 15.06.2023).

⁸ Доклад товарища Ю. В. Андропова // Правда. 22.12.1982. С. 2.

Необходимо отметить, что Ю.В. Андропов всегда относился к Р. Рейгану с недоверием⁹. Советский руководитель был убежден, что, пока Р. Рейган занимает Белый дом, достичь консенсуса с американцами будет невозможно (Зубок, 2011, с. 391–396; Даунинг, 2020, с. 193–195). Поэтому свои надежды Москва в основном возлагала на западноевропейские страны, особенно Федеративную Республику Германия (ФРГ)¹⁰. СССР пытался начать там «мирное наступление» для разделения государств — членов НАТО, их народов и правительств с целью недопущения размещения американских ракет (Mehrotra, 1983; Wettig, 2009, pp. 90–101). Например, в 1982 г. в соответствии с директивой Ю.В. Андропова КГБ систематически проводил мероприятия, направленные на стимулирование и дальнейшее развитие антивоенного и пацифистского движения в западноевропейских странах и США и вовлечение в него широких слоев общественности¹¹. Однако поскольку Москва настаивала на сравнении количества натовских, а не американских РСД с советскими, сплоченность США и их европейских союзников косвенно укреплялась.

7 апреля 1983 г. на митинге в Германской Демократической Республике (ГДР) министр обороны СССР Д.Ф. Устинов заявил, что США фактически подставляют своих союзников по НАТО под ответный ядерный удар СССР, и он «для большинства стран Западной Европы, где будет размещено американское ядерное оружие, может стать и

⁹ Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева: воспоминания дипломата, советника А. А. Громыко, помощника Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачева. Москва: Международные отношения, 1994. С. 282–283.

¹⁰ Выступление Н. Н. Дединова на вечере памяти Ю.А. Квицинского в МИД России // Дипломат Юлий Квицинский: сборник воспоминаний / ред.-сост. В. Н. Казимиров, В. М. Родин. Москва: Международные отношения, 2013. С. 39.

¹¹ 15.03.1983. Записка № 547-Ч/ОВ председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова в ЦК КПСС и Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову «Отчет о работе Комитета государственной безопасности СССР за 1982 год» // Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС. Москва: Московская Хельсинская Группа, 2006. С. 253.

последним»¹². Выступление Д.Ф. Устинова в ГДР означало, что терпение и уверенность Москвы пошли на убыль, а ее «уговоры» Запада постепенно превратились в «устрашения». 28 июня 1983 г., на совещании руководителей стран — членов Организации Варшавского договора (ОВД), Ю.В. Андропов впервые заявил, что в ответ на размещение новых американских ракет в Европе Советскому Союзу пришлось бы отменить мораторий на дальнейшее размещение РСД-10 и подумать об установке своих крылатых ракет дальнего действия. Помимо того, генсек КПСС предупредил о возможном приближении советских оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) к границам тех стран НАТО, в которых будет размещено ядерное оружие США (речь шла о дислокации советских ракет на территории стран ОВД)¹³.

Разумеется, ужесточение позиции вряд ли могло изменить мнение лидеров США и Западной Европы, но оно действительно вызывало беспокойство у населения восточноевропейских стран, особенно ГДР, и даже сопротивление со стороны ее руководства (Haslam, 1989, pp. 131–140). В дополнение к этому антиядерное движение в Западной Европе стимулировало пацифистско-диссидентские настроения и в странах ОВД¹⁴.

На встрече с заместителем председателя КГБ В.А. Крючковым 19 сентября 1983 г. член Политбюро Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), глава Министерства государственной безопасности ГДР Э. Мильке откровенно высказался о том, что в ГДР каждую неделю задерживают около 150 пацифистов¹⁵. После

того как В.А. Крючков, ближайший соратник Ю.В. Андропова, намекнул о том, что «некоторые товарищи говорят: действительно ли есть смысл продолжать переговоры?», Э. Мильке, будучи абсолютным консервативом в руководстве ГДР, ответил: «Следует продолжать переговоры»¹⁶.

Однако противостояние неизбежно обострялось. 24 октября 1983 г. Министерство обороны СССР объявило о развертывании ОТРК в ГДР и Чехословакии¹⁷. 23 ноября, сразу после прибытия в Европу первой партии американских ракет, советская сторона в одностороннем порядке вышла из переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе¹⁸. Полмесяца спустя Москва дополнительно объявила о прекращении переговоров по стратегическим наступательным вооружениям, которые параллельно шли в Женеве, что шокировало членов советской делегации, которая предложила руководству прервать переговоры лишь о РСД для «оценки сложившейся ситуации»¹⁹. Это, как отмечал посол СССР в США в 1962–1986 гг. А.Ф. Добрынин, по существу, означало крах надежд Ю.В. Андропова на достижение договоренности с Р. Рейганом²⁰.

Возможно, Ю.В. Андропов хотел дожидаться переломного момента, который мог возникнуть на президентских выборах 1984 г. в США²¹. Однако время и реальность не позволили его планам осуществиться: он умер в феврале 1984 г. Девять месяцев спустя

¹⁶ Ibid. P. 8.

¹⁷ English R. *Eastern Europe's Doves // Foreign Policy*. 1984. No. 56. P. 46.

¹⁸ Statement on Soviet Union Withdrawal from the Intermediate-Range Nuclear Force Negotiations // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. November 23, 1983. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/statement-soviet-union-withdrawal-intermediate-range-nuclear-force-negotiations> (accessed: 05.02.2022).

¹⁹ Палажченко П. Р. Дипломатия саммитов: Женева и Рейкьявик глазами переводчика // *Индекс безопасности*. 2015. Т. 21, № 4. С. 194.

²⁰ Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). Москва : Автор, 1996. С. 498.

²¹ См.: Доклад товарища Ю. В. Андропова // *Правда*. 22.12.1982. С. 2; Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). Москва : Автор, 1996. С. 498.

¹² Митинг дружбы // *Правда*. 07.04.1983. С. 4.

¹³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 82. Оп. 1. Д. 4. Л. 43. Текст выступления Ю. В. Андропова на совещании руководителей стран Варшавского Договора. 28 июня 1983 г.

¹⁴ English R. *Eastern Europe's Doves // Foreign Policy*. 1984. No. 56. P. 44–60. См. также: (Tismaneanu, 1990, pp. 10–11).

¹⁵ Note About the Talks of Comrade Minister [Erich Mielke] with the Deputy Chairman of the KGB, Comrade V. A. Kryuchkov, on 19 September 1983 in Berlin // Wilson Center Digital Archive. P. 10. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115718> (accessed: 05.02.2022).

Р. Рейган, набравший подавляющее большинство голосов, был переизбран президентом.

В целом в результате борьбы с США по вопросу о РСД с 1982 по 1983 г. СССР, как откровенно констатировал президент Социалистической Республики Румыния Н. Чаушеску на переговорах с советским руководством в июне 1984 г., потерпел серьезное поражение: размещение американских ядерных РСД дает США преимущества, которых у них до этого не было²². Это вынудило Советский Союз принять ответные ядерные меры, которые, однако, не изменили ситуацию к лучшему: с территории западноевропейских стран США были в состоянии нанести удар по территории СССР; советские же ОТРК в ГДР и Чехословакии были не в состоянии достичь территории США.

В своих мемуарах директор Института США и Канады АН СССР в 1967–1995 гг. Г.А. Арбатов вспоминает, что советские дипломаты и специалисты считали тайное развертывание ракет РСД-10 в Восточной Европе ошибкой²³. Однажды ему удалось поговорить с Ю.В. Андроповым по этому поводу и попытаться убедить его в том, что размещение новых ракет без уведомления Запада не соотносится с «разрядкой», Хельсинкским актом, переговорами об ограничении вооружений и т. д. Однако от советского лидера Г.А. Арбатов слышал только резкое возражение. После беседы Г.А. Арбатов пришел к выводу, что Ю.В. Андропов разозлился именно потому, что не имел убедительных доводов в пользу своей позиции. При этом Г.А. Арбатов допускал, что генсек не желал портить свои отношения с Д.Ф. Устиновым²⁴, который, как полагал бывший первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС К.Н. Брутенц, по существу монополизировал решение военных вопросов еще при Л.И. Брежнев²⁵.

²² РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 187. Л. 8–9. Запись выступлений К. У. Черненко и Н. Чаушеску на советско-румынских переговорах. 4 июня 1984 г.

²³ Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985 гг.): свидетельство современника. Москва: Международные отношения, 1991. С. 236–237.

²⁴ Там же. С. 236–237.

²⁵ Брутенц К. Н. Несбывшиеся: неравнодушные заметки о перестройке. Москва: Международные отношения, 2005. С. 27.

Первый заместитель министра иностранных дел СССР в 1977–1986 гг. Г.М. Корниенко считал, что главной ошибкой при развертывании ракет РСД-10 было то, что из-за возражения маршалов (прежде всего Д.Ф. Устинова) советское руководство не использовало «окно возможностей» в период 1977–1979 гг. для нахождения компромиссного решения, которое могло бы предотвратить размещение американских РСД в Западной Европе. Тогда западноевропейцы предложили компромиссный подход — они были не против развертывания Советским Союзом новых ракет РСД-10 с условием, что общее число советских носителей не увеличится²⁶. Позицию Г.М. Корниенко разделял и А.Ф. Добрынин²⁷. Однако нет никаких источников, подтверждающих, что в свое время Ю.В. Андропов выступал против военных в вопросе использования «окна возможностей».

Следует вспомнить еще один известный эпизод. 16 июля 1982 г. во время перерыва в Женевских переговорах об ограничении ядерных вооружений в Европе руководитель американской делегации П. Нитце имел неофициальную беседу с руководителем советской делегации Ю.А. Квицинским во время прогулки в лесу. Чтобы выйти из тупика в ходе переговоров, П. Нитце от себя лично представил компромиссный проект и попросил коллегу передать его советскому руководству. По замыслу шефа американских переговорщиков, в Европе советская сторона могла иметь 75 РСД-10, американская — 75 крылатых ракет BGM 109G, причем восточнее Урала СССР мог сохранить 90 РСД-10. Выгодным для Советского Союза было то, что этот проект позволял ему сохранить определенное количество своих РСД, исключив при этом развертывание наиболее опасных ракет «Першинг-2». Более того, по этому проекту даже с учетом ядерных сил Великобритании и Франции Советский Союз все же мог сохранить относительное

²⁶ Корниенко Г. М. Холодная война: свидетельство ее участника. Москва: Международные отношения, 1994. С. 241–242.

²⁷ Dobrynin A. In Confidence: Moscow's Ambassador to America's Six Cold War Presidents. New York: Times Books, Random House, 1995. P. 549.

преимущество перед НАТО в количестве ядерных боеголовок — 495 (из 75 европейских и 90 азиатских ПУ РСД-10) против 462 (162 британских и французских плюс 300 американских) (Weickhardt, 1984, p. 58).

Однако против проекта (так называемой «лесной прогулки») решительно выступили маршалы и главы военно-промышленного комплекса СССР. Инициатива даже не была вынесена на обсуждение на заседаниях Политбюро ЦК КПСС. Это привело Ю.А. Квицинского к разочаровывающему выводу: как он писал в мемуарах, чтобы любой ценой сохранить группировку ракет РСД-10, продолжить их производство и развертывание, в тот момент его начальство согласилось бы с размещением американских ракет. На самом деле, он лично доложил о проекте П. Нитце Ю.В. Андропову, ставшему тогда уже вторым лицом государства, и проект заинтересовал последнего. Ю.В. Андропов дал поручение изучить соответствующий ответ. Однако после общения с представителями военных, выступавшими против проекта, он стал критиковать Ю.А. Квицинского как «наивного»²⁸.

Позиция «ястребов» была вполне влиятельной в советском руководстве. В первой половине 1980-х гг. в основе военного строительства СССР лежал только один принцип: не отстать, добиться и далее поддерживать военное превосходство над врагом (История военной стратегии России, 2000, с. 417). Это было четко отражено в объяснении советской военной доктрины, которое при личном разговоре в 1983 г. А.Ф. Добрынину дал первый заместитель начальника Генштаба ВС СССР в 1979–1984 гг., маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев: после того как СССР достиг ядерного паритета с США, его руководство по-прежнему придерживалось того мнения, что советские обычные вооруженные силы в Центральной Европе должны поддерживать преимущество над США для того, чтобы в случае войны можно было нанести молниеносный удар, сокрушив европейских союзников США и оккупировать их территорию

²⁸ Квицинский Ю. А. *Время и случай: заметки профессионала*. Москва : Олма-Пресс, 1999. С. 358–371.

вплоть до Ла-Манша и атлантического побережья Западной Европы²⁹.

В связи с этим произошел и малоизвестный эпизод: во время совещания Политического консультативного комитета ОВД 4 января 1983 г. состоялась беседа Ю.В. Андропова с Н. Чаушеску. Последний попытался убедить своего собеседника в том, что замораживание (а не сокращение, как это было подчеркнуто) военных расходов стран ОВД в течение последующих двух лет и незначительное сокращение обычных сил Советского Союза и других соцстран, расположенных в Центральной Европе, нашли бы мощный отклик на Западе и, соответственно, усилили бы позиции групп, выступающих против гонки вооружений. Однако в ответ Ю.В. Андропов назвал предложение главы Румынии «отказом от укрепления вооруженных сил Варшавского Договора», выступив «категорически против» этого. При этом советский лидер был весьма эмоционален: «США хотят оставить нас безоружными... Рейган призывает к крестовому походу против нас. Он хотел бы уничтожить социалистический строй в наших странах. Как же мы сможем объяснить нашему народу односторонний отказ от повышения боеготовности наших вооруженных сил перед лицом наращивания военной мощи США, блока НАТО?»³⁰.

Можно прийти к выводу, что, когда речь шла о принятии ключевых внешнеполитических решений, связанных с контролем над вооружениями, Ю.В. Андропов никогда не возражал против позиции «ястребов». Однако основная проблема заключалась не в необходимости сохранения военного паритета или даже превосходства над США, а в том, позволяло ли экономическое положение страны повышать степень вовлечения в гонку вооружений.

В начале 1970-х гг. Вашингтон официально признал, что СССР достиг паритета в ракетно-ядерных вооружениях с США (Мусатов, 2019, с. 182). Посол по особым

²⁹ Добрынин А. Ф. *Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.)*. Москва : Автор, 1996. С. 552–553.

³⁰ РГАНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 36. Л. 16–18. Запись беседы Ю. В. Андропова с Н. Чаушеску. 4 января 1983 г.

поручениям МИД СССР в 1981–1986 гг. Ю.А. Квицинский с гордостью вспоминал, что благодаря этому советские дипломаты приобретали полную уверенность, когда сидели за столом переговоров с американцами. Вместе с тем он подтверждал, что накануне горбачевской «перестройки» с точки зрения экономики было вполне возможно выдерживать соревнование с США в военной и военно-промышленной областях³¹. Однако так ли это?

В течение 9-й пятилетки в СССР (1971–1975 гг.) экономики стран — членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) развивались вдвое быстрее, чем экономики стран Запада. Именно это давало экономическую гарантию достижения и поддержания военного паритета между ОВД и НАТО. Однако в начале 1980-х гг., в отличие от прошлых лет, это преимущество соцстран в темпах роста экономики уже полностью исчезло. В 1984 г. отставание было значительным: страны СЭВ увеличили национальный доход на 3,7 %, в то время как страны Запада — на 4,5 %³².

В июне 1984 г. член Политбюро ЦК КПСС, будущий глава СССР М.С. Горбачев на заседании Совета министров РСФСР однозначно заявил: «Всесторонняя проработка перспектив экономического развития страны показывает, что для обеспечения одновременного решения экономических и социальных задач, а также задач по дальнейшему укреплению нашей обороны требуется, чтобы наша экономика двигалась вперед темпами не ниже 4 % в год»³³.

Иными словами, для продолжения расширившейся на новые области и достигавшей беспрецедентного уровня гонки вооружений с США и их союзниками по НАТО и одновременного повышения уровня жизни народа, или, по крайней мере, сохранения его на нынешнем уровне требовался ежегодный

рост экономики СССР на уровне не менее 4 %. И эту жизненно важную цифру Ю.В. Андропов должен был знать, поскольку именно он поручил М.С. Горбачеву и тогдашнему секретарю ЦК КПСС Н.И. Рыжкову объективно проанализировать состояние народного хозяйства государства с привлечением ведущих ученых и специалистов³⁴.

Однако даже в соответствии с официальной статистикой темпы роста национального дохода СССР за 1981–1982 гг. в среднем составляли 3,6 %, а в 1983 г. — 3,9 %³⁵. Более того, уже в 1982 г. рост реальных доходов населения впервые после войны скатился до нуля³⁶.

Таким образом, продолжение гонки вооружений с США, несомненно, привело бы к падению уровня жизни и благосостояния народа. Довольно иронично, что в последнем выступлении Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС было отмечено следующее: «Все наши усилия в экономике в конечном счете направлены на повышение уровня жизни народа. Это главная социально-политическая цель наших планов»³⁷.

Заключительный аккорд в вопросе о размещении РСД известен: в 1987 г. был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Можно согласиться с академиком А.Г. Арбатовым, что в стратегическом плане СССР остался в выигрыше: для него фактически был ликвидирован элемент стратегической ядерной угрозы, а непосредственно для американской территории Договор никаких угроз не отменил (Арбатов, 2017, с. 6). В этой связи, возможно, по мнению автора данной статьи, было бы более целесообразно принять «нулевой вариант» Р. Рейгана еще в 1982–1983 гг. Однако, к сожалению, отказ от этого варианта в то время

³⁴ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. Москва : Новости, 1995. С. 334.

³⁵ СССР в цифрах в 1983 г. : краткий статистический сборник. Москва : Финансы и статистика, 1984. С. 23.

³⁶ Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. Москва : Новости, 1992. С. 42.

³⁷ Текст выступления Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова // Правда. 27.12.1983. С. 1.

³¹ Квицинский Ю. А. Внешняя политика СССР в годы перестройки // Наш современник. 2005. № 1. С. 186–187.

³² РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д 314. Л. 53. Материалы к выступлению на рабочей встрече руководителей братских стран.

³³ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 11. Л. 16. Выступление на заседании Совета министров РСФСР. 21 июня 1984 г.

привел к плачевному для СССР результату: военный паритет на более высоком уровне был достигнут (при этом он так и не был достигнут в контексте вопроса о РСД) на фоне снижающихся темпов экономического роста. В советско-американских отношениях Ю.В. Андропов оставил своим преемникам более серьезную угрозу войны, большую напряженность, меньшую свободу действий и более тяжелое экономическое бремя.

Отношение Ю.В. Андропова к военному превосходству над КНР

Когда Ю.В. Андропов занял пост генерального секретаря ЦК КПСС, Советский Союз сдерживал своих противников не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Например, по сведениям Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, в ноябре 1982 г. советские сухопутные войска на западном театре военных действий состояли из 62 дивизий³⁸. При этом на Дальнем Востоке были развернуты 56 мотострелковых и танковых дивизий³⁹.

В то время Китай обвинял советскую сторону в развертывании 1 млн военнослужащих на границе с Монголией. Советская же сторона объявляла, что КНР увеличила контингент своих войск в районе советско-китайской границы до более чем 2,5 млн солдат⁴⁰. Хотя в то время численность советских войск в районе границы была меньше, чем у Китая, количество и качество их военной техники имели безусловное преимущество. Например, в танках советская сторона лидировала почти 3 к 1 (14 тыс. против 5 тыс.)⁴¹. Такое положение дел являлось

³⁸ The Readiness of Soviet Ground Forces. November 1, 1982. Secret // CIA FOIA Electronic Reading Room. P. 23–24. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00176R001600060007-7.pdf> (accessed: 05.02.2023).

³⁹ Ibid. P. 25–27.

⁴⁰ Галенович Ю. М. 50 лет с Китаем. Москва : Вагриус, Изограф, 2011. С. 309.

⁴¹ China's Defenses Against the USSR: Shifting Priorities and Implications for US Arms Sales. March 1, 1984. Secret // CIA FOIA Electronic Reading Room. P. 5. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP84S00928R000200170004-0.pdf> (accessed: 05.02.2023).

историческим наследием советско-китайского пограничного конфликта 1969 г.

В свое время Г.М. Корниенко отмечал: «Мы не можем закрывать глаза на то, что есть не два, а пять ядерных потенциалов... Вполне реально возникновение такой ситуации, когда советскому арсеналу пришлось бы противостоять всем четырем остальным — не только США и НАТО, но одновременно и Китаю. В совокупности это около 10 миллионов человек под ружьем»⁴².

Здесь следует обратить внимание на точку зрения Г.А. Арбатова: «Один из крупных политических просчетов, касавшихся обороны в ключевых регионах, — это неверные, завышенные оценки угрозы со стороны Китая. Они заставили нас сконцентрировать на Дальнем Востоке очень большие силы, что, в свою очередь, создавало у Китая впечатление угрозы, исходящей от нас. И, естественно, заставляло его идти на ответные меры — наращивание ядерных и обычных вооружений, а также политическое и военное сотрудничество с Западом»⁴³.

В 1982 г. Советский Союз и Китай возобновили политический диалог, прерванный в 1979 г., в форме консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел (Radchenko, 2014, pp. 35–36). Это дало Москве прекрасную возможность улучшить отношения с Пекином, поскольку в то время китайско-американские отношения находились в кризисе из-за тайваньского вопроса. По наблюдению посольства СССР в КНР, с начала того же года Пекин начал вносить коррективы в свою внешнюю политику (Бажанов, 2007, с. 109). Приоритетным направлением вместо противостояния Советскому Союзу на международной арене стало «поддержание адекватного баланса» между США и СССР⁴⁴. В отчетном докладе XII съезда Коммунистической партии Китая, который

⁴² Адамишин А. Л. В разные годы: внешнеполитические очерки. Москва : Весь Мир, 2016. С. 68–69.

⁴³ Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985 гг.): свидетельство современника. Москва : Международные отношения, 1991. С. 236.

⁴⁴ Huang Hua. Qin li yu jian wen: huang hua hui yi lu [Хуан Хуа. Жизненный опыт: мемуары Хуан Хуа]. Beijing : World Affairs Press, 2007. P. 358. (На китайском языке).

закончился за месяц до начала советско-китайских консультаций, утверждалась новая «независимая и самостоятельная внешняя политика» КНР, отмечалась возможность нормализации китайско-советских отношений и в целом менялась тональность выступлений в отношении СССР⁴⁵. Более того, почти одновременно Пекин изменил свою прозападную позицию по вопросу РСД (Malik, 1989, pp. 238–239). Несмотря на опасения, что некоторое количество РСД-10, первоначально дислоцированных в Европе, может быть переброшено на Дальний Восток после того, как СССР и США придут к какому-либо соглашению по данному вопросу, представитель МИД КНР публично заявил, что китайская сторона не будет рассматривать размещение советских ракет в Азии как «четвертое препятствие» в китайско-советских отношениях⁴⁶. Все это, несомненно, было положительным фактором для Москвы.

Для Пекина наиболее важным было устранение прямой угрозы безопасности. В сентябре 1982 г. Дэн Сяопин в беседе с руководителем Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) Ким Ир Сенем отметил, что «главным вопросом сейчас является устранение препятствий на пути нормализации китайско-советских отношений, главным образом в трех аспектах: во-первых, решить проблему миллионной группировки войск, дислоцированной на китайско-советской границе, в том числе советских войск в Монголии; во-вторых, решить проблему вторжения Вьетнама в Кампучию; в-третьих, решить проблему вторжения Советского Союза в Афганистан»⁴⁷. Дэн Сяопин, видимо, хотел передать свою позицию через Пхеньян до старта прямого диалога с Москвой.

⁴⁵ Киреев Г. В. Россия — Китай: неизвестные страницы пограничных переговоров. Москва: РОССПЭН, 2006. С. 167–171.

⁴⁶ Zai xin wen fa bu hui shang qi huai yuan tan wu xue qian chu fang tu er qi he a man deng shi xiang // Renmin Ribao [Ци Хуайюань говорил о визите У Сюэцзяня в Турцию и Оман на пресс-конференции // Жэньминь жибао]. 06.10.1983. P. 2. (На китайском языке).

⁴⁷ Deng Xiaoping nian pu (1975–1997) [Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. Beijing: Central Literature Press, 2004. P. 851. (На китайском языке).

На очередных заседаниях первого раунда советско-китайских консультаций, состоявшихся в октябре 1982 г., китайская сторона официально выдвинула предложение об устранении «трех препятствий» (Vámos, 2010, p. 88). В неформальной беседе глава китайской делегации специально напомнил главе советской делегации: он надеется, что Москва сможет правильно понять выдвигаемые предложения. Например, в вопросе о сокращении вооруженных сил вдоль границы «обязательство берут на себя обе стороны». По вопросу о выводе советских войск из Монголии предлагалось «найти приемлемое для всех сторон решение». Однако этот жест не вызвал отклика⁴⁸. Позиция Москвы заключалась в полном отрицании существования так называемых «препятствий», выдвинутых Пекином, и определении их как «предварительных условий». Она выступала против включения вопросов, выходящих за пределы двусторонних отношений между СССР и КНР и затрагивающих третьи страны⁴⁹.

Сразу после окончания первого раунда консультаций умер Л.И. Брежнев. Чтобы показать свою искренность в желании улучшить отношения между странами, Дэн Сяопин направил министра иностранных дел КНР Хуан Хуа в Москву присутствовать на его похоронах и поздравить Ю.В. Андропова с избранием на должность. Новый генсек КПСС уделил этому должное внимание. Он оказывал китайской делегации особые почести и по просьбе китайцев организовал для Хуан Хуа официальную встречу с А.А. Громыко⁵⁰.

Встреча министров иностранных дел СССР и КНР стала первой за 20 лет. Хуан Хуа подтвердил позицию Китая по устранению «препятствий», подчеркнув, что «в настоящее время в отношениях между

⁴⁸ Qian Qichen. Wai jiao shi ji [Цянь Цичэнь. Десять воспоминаний о дипломатической работе]. Beijing: World Affairs Press, 2003. P. 11–16. (На китайском языке).

⁴⁹ Китайская Народная Республика в 1982 г.: политика, экономика, идеология / под ред. М. И. Сладковского. Москва: Наука, 1986. С. 162–165.

⁵⁰ Huang Hua Qin li yu jian wen: huang hua hui yi lu [Хуан Хуа. Жизненный опыт: мемуары Хуан Хуа]. Beijing: World Affairs Press, 2007. P. 361–366. (На китайском языке).

странами существует напряженность, войска стоят друг напротив друга на границе». Он выразил надежду, что министр иностранных дел Советского Союза сможет пообещать или хотя бы согласиться сократить советские войска на границе. Однако А.А. Громыко обошел этот вопрос, сказав: «Китаю не нужно бояться Советского Союза. Советский Союз никак не будет угрожать Китаю». Между тем глава советской дипломатии предложил отложить обсуждение разногласий, касающихся так называемых «препятствий», начать с развития торгово-экономического сотрудничества и культурных обменов, чтобы «придать свежести» двусторонним отношениям и «подогреть» их. Слова А.А. Громыко полностью отражали политику и позицию нового главы СССР в отношениях с Китаем, поскольку в самом начале встречи руководитель МИД СССР дал собеседнику понять, что он может в полной мере представлять Ю.В. Андропова: «Перед встречей с Вами я подходил к генеральному секретарю, разговаривал с ним и слушал его указания по встрече»⁵¹.

Действительно, благодаря совместным усилиям обеих сторон сотрудничество СССР и КНР в торгово-экономической и культурной областях в определенной степени возобновилось в 1983 г.⁵² Следует признать, что в этом сыграл свою роль и Ю.В. Андропов, проявивший тактическую гибкость. Например, он дал специальное поручение изъять из вышедшего тома избранных речей и статей М.А. Сулова выступление, в котором содержалась резкая критика в адрес китайского руководства⁵³. Однако в стратегическом плане Ю.В. Андропов не был готов пойти даже на небольшие уступки Китаю (Zubok, 2017, p. 125).

В конце мая 1983 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС, посвященном обсуждению международной обстановки, А.А. Громыко

осторожно выступил с предложением об отводе войск от советско-китайской границы, но оно было сразу отвергнуто Ю.В. Андроповым. Затем А.А. Громыко внес еще одно предложение — отвести часть советских войск от китайско-монгольской границы. На этот раз против выступил Д.Ф. Устинов: «Если мы отведем на нашу территорию расположенные там советские войска, то мы потеряем хороший плацдарм». Здесь под «хорошим плацдармом» подразумевалось довольно небольшое расстояние между советскими силами в Монголии и столицей Китая. Сам Ю.В. Андропов больше не затрагивал этот вопрос, вероятнее всего, поддержав позицию Д.Ф. Устинова — сохранить статус-кво и не выводить из Монголии ни одного солдата⁵⁴.

На самом деле, частичный или даже полный вывод войск из Монголии не нанес бы существенного ущерба безопасности СССР на Дальнем Востоке, так как в задачи этой группировки не входила оборона Тихоокеанского побережья, то есть предотвращение десантной операции американских и японских войск. Основной целью размещения там в конце 1960-х гг. столь мощных танковых сил было устрашение Пекина и оказание давления на него (Radchenko, 2012, p. 186). Однако в 1983 г. такое устрашение уже стало бессмысленным и неуместным. Как позже отметил преемник Ю.В. Андропова на посту генсека М.С. Горбачев, оно выставляет Китай врагом наряду с США и Японией, «толкает их там в бок»⁵⁵.

Вопреки ожиданиям китайской стороны с 1982 г. Советский Союз продолжал наращивать сухопутные войска и размещать дополнительные ядерные ракеты на Дальнем Востоке⁵⁶. Количество РСД-10 в Азии увеличилось со 108 в 1983 г. до 135 весной 1984 г.⁵⁷

⁵¹ Huang Hua Qin li yu jian wen: huang hua hui yi lu [Хуан Хуа. Жизненный опыт: мемуары Хуан Хуа]. Beijing: World Affairs Press, 2007. P. 366–368. (На китайском языке).

⁵² Китайская Народная Республика в 1983 г.: политика, экономика, идеология / под ред. М. И. Сладковского. Москва: Наука, 1986. С. 172–174.

⁵³ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 30. Л. 37. Заседание Секретариата ЦК КПСС. 31 августа 1982 г.

⁵⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 53. Л. 7–8. Заседание Политбюро ЦК КПСС. 31 мая 1983 г.

⁵⁵ Горбачев М. С. Из выступлений на заседании Политбюро ЦК КПСС. 24 июля 1986 г. // Собрание сочинений. Т. 4. Апрель-октябрь 1986. Москва: Весь мир, 2008. С. 341.

⁵⁶ China: Managing the Soviet Threat. November 1, 1983. Secret // CIA FOIA Electronic Reading Room. P. 1–4. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/>

В случае с Монголией на ее территории было размещено 100 тыс. военнослужащих Забайкальского военного округа, входящих в состав пяти дивизий, в том числе двух танковых⁵⁸. Численность этой группировки войск была настолько велика, что с учетом гражданских специалистов и семей офицеров в такой малонаселенной стране на 10 монголов приходился примерно один, а в крупных населенных пунктах — два-три, а то и пять советских граждан⁵⁹. Необходимо иметь в виду, что в то время советский военный контингент в Афганистане, который выполнял интенсивные оперативные задачи, насчитывал лишь 100 тыс. человек⁶⁰.

Как докладывал советскому руководству заведующий сектором дальневосточной политики Института США и Канады АН СССР в 1968–1987 гг. В.П. Лукин, военный потенциал СССР в Монгольской Народной Республике (МНР) выглядел как наступательная сила. Маневры советских и монгольских войск, проходившие на территории МНР, вызывали тревогу у китайцев, что грозило серьезными политическими последствиями⁶¹. Озабоченность Пекина присутствием советских войск в Монголии была в полной мере отражена в беседе Дэн Сяопина с премьер-министром Японии Ясухиро Накасонэ в марте 1984 г. В ходе разговора китайский лидер посетовал: «Размещение советских войск в Монголии представляет угрозу для Китая... Развертывание советских и монгольских войск призвано изолировать Ки-

тай с двух линий — на восток от Владивостока и на запад от Монголии. Это та же самая тактика, которая использовалась, когда Советы сражались с Квантунской армией»⁶².

Сложно судить, в какой степени на решение Ю.В. Андропова об увеличении военного потенциала на Дальнем Востоке повлияло обострение советско-американских отношений, ведь в Азиатско-Тихоокеанском регионе было расположено немало военных баз США, в том числе ракетно-ядерных. Сам Ю.В. Андропов на встрече с руководителями стран ОВД заявил: «Замечу, что советские войска размещены на Дальнем Востоке не в последнюю очередь из-за усиливающихся военных приготовлений США и Японии вблизи наших тихоокеанских рубежей»⁶³. Тем не менее первыми прямую угрозу почувствовали китайцы⁶⁴. В 1989 г. Дэн Сяопин на встрече с М.С. Горбачевым, которая ознаменовала полную нормализацию политических отношений между странами, отметил, что в свое время в районе китайско-советской границы Советский Союз «нарастил военный контингент до одного миллиона человек. Увеличилась здесь численность ракет, достигнув 1/3 ракетного арсенала Советского Союза. В этих условиях мы, разумеется, сделали соответствующий вывод о том, откуда исходит главная угроза Китаю»⁶⁵.

На самом деле, с конца 1981 г. по осень 1983 г. политическое и военное сотрудничество между Пекином и Вашингтоном было как раз заморожено (Ли, 2021, с. 32–34). Однако Москва не использовала «окно возможностей». Когда Р. Рейган объявил антикоммунистический «крестовый поход»,

CIA-RDP84S00928R000100150003-4.pdf (accessed: 05.02.2022). См. также: (Wishnick, 2001, p. 79).

⁵⁷ The Changing Sino-Soviet Relationship. April 5, 1984. Top Secret // CIA FOIA Electronic Reading Room. P. 20–21. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP87T00495R000900940001-8.pdf> (accessed: 05.02.2022).

⁵⁸ Постников С. И. В далеких гарнизонах. Москва: Polygon-Press, 2004. С. 353–354.

⁵⁹ Медведев В. А. Распад: как он назревал в «мировой системе социализма». Москва: Международные отношения, 1994. С. 347.

⁶⁰ Громов Б. В. Ограниченный контингент. Москва: Прогресс, 1994. С. 133.

⁶¹ Лукин В. П. О китайских делах // «Я — не первый воин, не последний...»: к 80-летию В.П. Лукина. Книга вторая / ред.-сост. А. Д. Дикарев, А. В. Лукин. Москва: Весь мир, 2018. С. 335.

⁶² Cable from Ambassador Katori to the Foreign Minister, 'Prime Minister Visit to China (Conversation with Chairman Deng Xiaoping)'. March 25, 1984 // Wilson Center Digital Archive. P. 2. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119551> (accessed: 05.02.2022).

⁶³ РГАНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 4. Л. 24. Выступление главы делегации СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Андропова Ю. В. на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. 4 января 1983 г.

⁶⁴ Гриневский О. А. Перелом: от Брежнева к Горбачеву. Москва: Олма-Пресс Образование, 2004. С. 14.

⁶⁵ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. Москва: Новости, 1995. С. 438–439.

Ю.В. Андропов не предпринял целесообразных шагов, направленных на содействие сближению двух крупнейших социалистических стран — СССР и КНР — и дальнейшему отчуждению китайцев от американцев. Навероятно, но он пошел по противоположному пути, то есть продолжал укреплять военные силы против Китая, несмотря на стремление Пекина к разрядке и уязвимость экономики СССР. Таким образом, помимо эскалации военной конфронтации с США и тупиковой ситуации в отношениях с Западом Ю.В. Андропов оставил в наследство напряженность и тупик в советско-китайских отношениях, что влекло дополнительное экономическое бремя для Советского Союза.

Заключение

К концу брежневской эпохи СССР находился в крайне неблагоприятной геополитической обстановке — Москва была вовлечена в военное противостояние на два фронта и имела враждебные отношения со всеми ядерными державами. К 1984 г., когда умер Ю.В. Андропов, такая обстановка сохранилась, а возможно, даже ухудшилась.

Негибкая позиция по вопросу о РСД в Европе в итоге привела к углублению интеграции внутри НАТО и усилению контроля США над Западной Европой. Кроме того, западная часть Советского Союза подвергалась непосредственной угрозе со стороны американских РСД, а упрямая позиция в вопросе о размещении крупных контингентов советских войск на границе с КНР и в Монголии привела к тому, что СССР упустил хорошую возможность улучшить отношения с Китаем и поспособствовать его сближению

с социалистическим лагерем. Таким образом, под руководством Ю.В. Андропова Советский Союз был вовлечен в спираль новой гонки вооружений с США и продолжал укреплять военные силы на Дальнем Востоке, считая Китай врагом. И платой за все это стало падение уровня жизни советского народа.

В основе внешней политики Ю.В. Андропова лежали исключительно вопросы обеспечения безопасности, что, на его взгляд, могло быть обеспечено только благодаря военному превосходству над другими державами. В этом плане его позиция полностью совпадала с «ястребами» в советском руководстве, представленными главным образом Д.Ф. Устиновым. Справедливо полагать, что Ю.В. Андропов сам являлся одним из «ястребов». Он неоднократно отвергал разумные предложения дипломатов и не желал идти на какие-либо, даже незначительные, уступки, которые противоречили идеям военного превосходства.

Ю.В. Андропов понимал, что новый виток гонки вооружений неприемлем при условии сокращения темпов роста экономики страны, однако не остановил, а даже ускорил дальнейшую «милитаризацию» Советского Союза. На первый взгляд, ему удалось сформировать образ бескомпромиссного защитника интересов национальной безопасности. Однако, по факту, безопасность советского государства не была укреплена, а, наоборот, оказалась в неблагоприятном положении. И в результате своему преемнику Ю.В. Андропов оставил более напряженную и изолированную внешнюю обстановку на всех стратегических направлениях, а также «задышающуюся» от военных расходов национальную экономику.

Поступила в редакцию / Received: 05.03.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 16.04.2024
Принята к публикации / Accepted: 26.06.2024

Библиографический список

- Арбатова А. Г. Договор о ракетах средней дальности — 30 лет спустя // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61, № 9. С. 5–15. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-9-5-15>; EDN: ZFMGBF
- Бажанов Е. П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. Москва : Известия, 2007. EDN: QPGHAP
- Болдовский К. А., Джалилов Т. А., Пивоваров Н. Ю. Ю.В. Андропов: два года на вершине власти (рабочие записи 1980–1983 гг.) // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 1. С. 232–279. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.117>; EDN: YXOPKA

- Ващук А. С., Савченко А. Е. Дальний Восток в условиях аппаратной борьбы за власть (ноябрь 1982 — март 1985 гг.) // История Дальнего Востока России : Т. 3. Кн. 5: Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / под ред. В. Л. Ларина, А. С. Ващук. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2016. С. 113–115.
- Даунинг Т. 1983-й: мир на грани. Москва : РОССПЭН, 2020.
- Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.
- История военной стратегии России / под ред. В. А. Золотарева. Москва : Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.
- Каширина Т. В. Проблемы советско-американских переговоров по ограничению ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) в 1981–1983 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–4. С. 91–96. EDN: OJQVNL
- Крысенко Д. С. Неоконсерватизм во внешней политике Р. Рейгана (1980-е гг.) // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–1. С. 8. EDN: VQSYMX
- Курьлев К. П., Дегтерев Д. А., Грачиков Е. Н., Шпаковская М. А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 7. С. 754–763. EDN: JWRLGG
- Ли И. Советский фактор в военно-техническом сотрудничестве США и КНР в годы холодной войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 3. С. 12–47. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-3-12-47>; EDN: KNSSRY
- Медведев Р. А. Неизвестный Андропов: политическая биография Юрия Андропова. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999.
- Мусатов В. Л. Перестройка глазами сотрудника Международного отдела ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 2019. № 3. С. 172–203. <https://doi.org/10.31857/S013038640004847-9>; EDN: BLIOVG
- Прозоров Б. Л. Рассекреченный Андропов: взгляд извне и изнутри. Москва : Гудок, 2004.
- Хлобустов О. М. Неизвестный Андропов. Москва : Яуза; Эксмо, 2009.
- Haslam J. The Soviet Union and the Politics of Nuclear Weapons in Europe, 1969–87: The Problem of the SS-20. London : Palgrave Macmillan, 1989. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-20010-8>
- Malik J. M. China and the Intermediate-Range Nuclear Forces Talks // Arms Control. 1989. Vol. 10, no. 3. P. 235–274. <https://doi.org/10.1080/01440388908403914>
- Mehrotra O. N. Andropov's Peace Offensive // Strategic Analysis. 1983. Vol. 6, no. 11. P. 687–691. <https://doi.org/10.1080/09700168309425942>
- Radchenko S. Soviet Withdrawal from Mongolia, 1986–1992: A Reassessment // The Journal of Slavic Military Studies. 2012. Vol. 25, no. 2. P. 183–203. <https://doi.org/10.1080/13518046.2012.676484>
- Radchenko S. Unwanted Visionaries: The Soviet Failure in Asia at the End of the Cold War. Oxford : Oxford University Press, 2014.
- Tismaneanu V. In Search of Civil Society: Independent Peace Movements in the Soviet Bloc. New York : Routledge, 1990. <https://doi.org/10.4324/9781315021119>
- Vámos P. “Only a Handshake but no Embrace”: Sino-Soviet Normalization in the 1980s // China Learns from the Soviet Union, 1949 — Present / ed. by T. P. Bernstein, Hua-yu Li. Plymouth : Lexington Books, 2010. P. 79–106.
- Weickhardt G. G. A Negotiable Euromissile Deal // Arms Control. 1984. Vol. 5, no. 1. P. 54–59. <https://doi.org/10.1080/01440388408403785>
- Wettig G. The Last Soviet Offensive in the Cold War: Emergence and Development of the Campaign Against NATO Euromissiles, 1979–1983 // Cold War History. 2009. Vol. 9, no. 1. P. 79–110. <https://doi.org/10.1080/14682740802638640>
- Wishnick E. Mending Fences: The Evolution of Moscow's China Policy from Brezhnev to Yeltsin. Seattle : University of Washington Press, 2001.
- Zubok V. The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. 2017. Vol. 17, no. 2. P. 121–141. <https://doi.org/10.1080/14682745.2017.1315923>

Сведения об авторе:

Ли Инань — соискатель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; приглашенный научный сотрудник, Шанхайская академия глобального управления и международного регионоведения; ORCID: 0000-0002-3075-7894; e-mail: liyinan92@qq.com